Дверь распахнулась, и во двор вошли четверо мускулистых мужчин.

Му Фэн нахмурился и закричал им:

— Что вы, парни, пытаетесь сделать? Кто дал вам разрешение входить в мой двор?!

— Молодой господин Фэн.

В четвёрке был мужчина ростом 1,9 метра, он указал рукой на Му Фэна и сказал:

— Молодой господин Цин приказал нам убрать кое-какие вещи.

— Вещи? Какие ещё вещи?

— Конечно же, ваши вещи. Молодой господин Цин сказал, что этот двор Дань Синь Я предназначен самому талантливому ученику семьи Му, а не какому-то калеке. Молодой господин Цин завтра переедет в этот двор. Что касается вашего места, молодой господин устроил его в восточном крыле другого двора, — сказал он со злой усмешкой.

Услышав это, Му Фэн прищурился.

Человек, о котором он говорил, был Му Цин, сын его третьего дяди. Он был на два года старше Му Фэна и достиг первого неба Пурпурного Дворца. Они с самого детства терпеть друг друга не могли.

Возможно, это произошло из-за разницы в положении в семье, поскольку отец Му Фэна Му Тянь обладал большим авторитетом, чем отец Му Цина Му Е. Кроме того, когда они были так молоды, Му Фэн был более талантливым в культивации Удо, чем Му Цин.

Двор Дан Синь Я, в котором он жил, был намного лучше иных дворов, в которых жили другие члены семьи Му. В нём было четыре комнаты: столовая, рабочий кабинет, спальня и зал для культивации. Также, у него был передний и задний дворы.

Однако, Му Фэн вступил в армию в молодом возрасте, поэтому обычно не оставался здесь. Следовательно, у него не было никаких слуг во дворе.

А двор в восточном крыле был просто обычной комнатой, которая была несопоставима с этим двором Дан Синь Я.

Теперь, когда Му Тянь был мёртв, а Му Фэн считался калекой, Му Цин не мог дождаться, чтобы принести ему ещё больше несчастий. Как говорится, «беда не приходит одна».

— Выносите его вещи, сейчас же!

Мускулистый мужчина проигнорировал Му Фэна и приказал другим забрать его вещи.

— Остановитесь немедленно! — Сердито закричал Му Фэн.

Он шагнул вперёд и схватил слугу за руку. Затем поднял руку и дал слуге пощёчину.

— Как вы смеете прикасаться к моим вещам! Кем себя считает Му Цин? — Холодно сказал Му Фэн.

Удал был настолько сильным, что слуга потерял зуб. Он выплюнул пригоршню крови, и половина его лица распухла.

Будучи спровоцированным Му Фэном, слуга холодно сказал:

— Молодой господин Фэн, я уважал тебя, потому что ты был Молодым господином. Но теперь я не уважаю тебя, потому что ты чёртов калека без родителей! Лучше бы тебе постыдиться! Продолжайте выносить его вещи!

Слуга снова отдал приказ, и трое других слух продолжили уносить его вещи.

Тем временем, в глазах Му Фэна появилось убийственное намерение. Его глаза засияли алым светом.

Слуга холодно усмехнулся и прошёл мимо него. Внезапно, Му Фэн резко шагнул и ударил ногой его в грудь, заставив отступить на несколько шагов.

Му Фэн бросился вперёд, как стрела, и указал пальцами, как мечом. Когда он ударил слугу в горло, в его ладони сконцентрировался чистый поток жизненной силы.

Гкгагк!

Слуга схватился за руку Му Фэна и не веря уставился на него. Из разреза в его горле хлынула кровь. Он и подумать не мог, что Му Фэн внезапно убьёт его.

Остальные слуги были ошеломлены, увидев это. Они побросали вещи и с ужасом уставились на Му Фэна.

Му Фэн крепко сжал руки на шее мужчины, в то время как кровь продолжала стекать по его руке. Он уставился на него с красными глазами.

— Знаешь ли ты, что не был обязан умирать сегодня? Однако я больше всего ненавижу людей, которые презирают моих родителей. Вот почему ты сегодня умрёшь! — Му Фэн холодно прошептал на ухо слуге, а затем сломал его шею крепким хватом рук.

В сердце Му Фэна покоились две раны. Одна была связана с его матерью, которую ему не довелось даже увидеть. Никто не знал, как он завидовал, когда другие дети капризничали в объятиях своих матерей.

Когда он был маленьким, он часто спрашивал у своего отца:

«Отец, почему у меня нет матери, как у всех?»

Каждый раз, когда Му Фэн спрашивал это, его отец молчал и начинал пить. Он легонько хлопал Му Фэна по голове, ничего не отвечая. Когда Му Фэн повзрослел, он начал видеть грусть в глазах своего отца, поэтому перестал задавать этот вопрос.

Так как Му Тянь всегда был в армии, а у Му Фэна не было матери, Му Тянь боялся, что Му Фэну будет не хватать родительской любви, поэтому всегда брал Му Фэна в бой вместе с собой. Они проводили большую часть своего времени в армии, и только около двух месяцев в год в семье Му.

Если мать была старой раной Му Фэна, тогда смерть отца стала новой. Сказанное слугой разбередило обе раны, поэтому вполне естественно, что Му Фэн пожелал убить его.

Бам!

Му Фэн бросил тело слуги на землю, стряхнул кровь с рук и посмотрел на трёх других слуг.

Трое слуг были в ужасе. Му Фэн смотрел на них с жаждой крови в глазах, и его убийственный взгляд был настолько ледяным, что казалось, он не мог принадлежать пятнадцатилетнему мальчику.

Это был мальчик из железа и крови, который убил тысячи людей в бесчисленных битвах – Му Фэн!

— Молодой господин Фэн, пожалуйста, пощадите нас, пожалуйста, смилуйтесь над нами! — Слуги переглянулись, опустились на колени и начали молить Му Фэна сохранить им жизнь.

На самом деле, они были культиваторами Удо, достигшими шестого или седьмого неба Укрепление каналов, однако, они были напуганы убийственным намерением Му Фэна, поскольку никогда прежде не убивали людей.

— Свалите! И передайте Му Цину, что его не спасут глупые уловки! — Холодно приказал Му Фэн.

Трое слуг сразу встали и выбежали наружу. Они уже подняли труп и собирались покинуть двор, как в голове у Му Фэна промелькнула мысль, и он закричал:

— Подождите!

Трое слуг мгновенно остановились.

— Оставьте труп, — спокойно сказал Му Фэн.

Слуги в замешательстве переглянулись.

«Только не говорите, что Молодой господин Фэн собирается мстить трупу?»

Такие мысли возникли у них троих. Затем они бросили тело и быстро выбежали из внутреннего двора.

Му Фэн закрыл дверь и затащил тело в комнату культивации, оставив на земле длинный кровавый след.

Он закрыл каменную дверь зала культивации. Он был построен из твёрдого камня. Даже культиватор уровня Сгущения Твердых Ветров не смог бы проникнуть в него.

Он был обставлен весьма просто, в нём был стол, стулья, кадило из сандалового дерева и мягкая подушка.

Однако, теперь он был испачкан кровью от трупа.

Му Фэн сел на подушку, закрыл глаза и глубоко задышал. После того, как он пришёл в состояние внутреннего покоя, он положил руку на труп и начал культивацию в соответствии с методом культивации Кровавой Ци, изложенным в Сутре Древнего Асуры.

Поток Ци направлялся из его ладони в труп, вызывая кипение крови в нём. Затем кровь испарялась в потоке алой Ци.

После этого алая Ци вливалась в тело Му Фэна, входила в алые Юань каналы и направлялась к его четвёртому повреждённому Юань каналу.

Вскоре четвёртый Юань канал начал восстанавливаться, подпитываемый Кровавой Ци.

Спустя некоторое время труп мумифицировался. От него осталась только белая кожа, покрывающая кости. Это выглядело ужасно. Даже пятна крови на земле исчезли!

Му Фэн выпустил длинный поток белого дыма, и его глаза засияли от волнения.

Его четвёртый Юань канал был на треть восстановлен.

http://tl.rulate.ru/book/28400/820571